

Главный режиссер театра имени К. С. Станиславского Александр Георгиевич ТОВСТОНОГОВ рассказал корреспонденту «Недели» о премьерах и о принципах, которыми театр руководствуется в выборе репертуара.

— Наш театр — театр дебютов. Средний возраст труппы — 35—40 лет, и естественная тяга к драматургам-сверстникам, многие из которых через порог нашего театра вступают в большую театральную жизнь.

Специально для нас написала свою пьесу «Экспромт-фантазия» писательница В. Токарева. «Не был... Не состоял... Не участвовал...» — драматический дебют московского журналиста Ю. Макарова. Белорусский драматург А. Дударев принес в театр пьесу «Порог» — взволнованный рассказ о человеке, про которого в че-

традиции углубленного психологизма, внимания к духу пьесы, к ее автору.

Я стремился зажечь каждого актера ролью, репетицией, спектаклем. Без чувства перспективы нет настоящего актера. Долгое пребывание в эпизодах, массовках, вводах вредно для артиста — он теряет веру в себя, становится равнодушным к жизни театра и даже к своей судьбе. Конечно, театр, предлагая такому «забытому» актеру роль, идет на риск, но риск этот не так страшен, как опасность проглотить в актере его потенциальные возможности.

— Александр Георгиевич, чтобы решать такие сложные профессиональные и даже психологические задачи, надо обладать немалым опытом. Расскажите о вашем пути в театр имени К. С. Станиславского.

— Я вырос практически в театре. Отец

ИНТЕРВЬЮ «НЕДЕЛИ»

ПЕРЕД ТРЕТЬИМ ЗВОНКОМ

ховские времена говорили: «У него слабость». Зрители на этом спектакле плачут. И хорошо, что плачут, а не смеются. Слишком долго наше искусство разило пьянство только оружием смеха.

— А вас нестораживает несовершенство молодой драматургии?

— Представьте себе, нет! Это несовершенство, как вы выразились, с лихвой окупается творческой страстью авторов. В. Токарева, Ю. Макаров, А. Дударев буквально не выходили из театра, пока шла работа над пьесами, — фантазировали, проговаривали, спорили... Убежден, что именно так, на репетициях, а не в тиши кабинетов рождается новое театральное слово!

Нас заинтересовал как автор молодой сценарист А. Червинский, и вот его пьеса «Бумажный патефон» репетируется в нашем театре.

— Итак, ваш театр держит курс на современную драматургию. А как же с классикой?

— Классическую пьесу ставить значительно сложнее, чем современную. Поэтому каждый художник, каждый театр должны заслужить на нее право. Мне кажется, режиссура и труппа театра теперь его заслужили. В наших планах пьесы Чехова, Островского, Шекспира...

Когда я пришел в театр, положение в нем было не совсем благополучным. Новые спектакли выпускались редко, старые морально устарели. О потенциальных возможностях труппы говорил шумный успех «Взрослой дочери молодого человека», но это было скорее исключение, чем правило. Годы режиссерской чехарды не прошли даром — труппу лихорадило.

А я десять лет назад поставил здесь пьесу А. Вампилова «Прощание в июне» и с тех пор понял, что это талантливый театр и мне он очень близок. Здесь, несмотря ни на что, продолжали жить мхатовские

— режиссер, мать — драматическая актриса. Спектакль «Аленький цветочек» в театре имени Ленинского комсомола был первым, который мы с братом посмотрели. Запомнился он мне страшным скандалом. Мы мирно наслаждались новым для нас зрелищем, пока не увидели на сцене нашего дядю, актера Е. Лебедева, который играл роль ведьмы. В два голоса мы закричали «Дядя Женя!» — за что с позором были изгнаны из театра.

В Ленинградском институте театра, музыки и кино я занимался в мастерской отца, Г. Товстоногова, главного режиссера Большого драматического театра. Нас, будущих режиссеров, отец учил тренировать фантазию, не приниматься за работу, пока не будешь знать точно, во имя чего ты ее делаешь. Хвалил он нас мало, больше требовал...

Студентом мне пришлось играть в БДТ, в кино, на телевидении, и одно время я даже подумывал, не стать ли мне актером, тем более, что педагоги склоняли меня к этому. Особенно мне запомнились съемки фильма «Республика Шкид», где у меня была роль одного из воспитанников.

Много дала мне как режиссеру самостоятельная работа в театре имени Ленинского комсомола и в Русском драматическом театре имени А. С. Грибоедова в Тбилиси. Именно здесь, в Тбилиси, ко мне пришел опыт, ушла неуверенность. Начинать было тоже тяжело — в зале не было зрителей! Особенно важными стали для меня спектакли «Точка зрения» В. Шукшина и «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира. На сцене Щепинского драматического театра я поставил пьесу А. М. Горького «Последние». Наконец, после долгих лет, насыщенных работой, я почувствовал, что готов к московским испытаниям.

Интервью взяла
Татьяна ДМИТРУК.